

Насколько реально нашествие степняков на Центральную и Северную Европу?

[Лев Клейн](#)

Как мне представляется, недоуменные отклики на вторую часть (о бронзовом веке) обобщающей статьи Эске Виллерслева вполне правомерны. Генетические исследования, проводимые его командой, чрезвычайно ценны, но исторические интерпретации, выдвигаемые им в этой части, зависят от включенных в его команду археологов – давних сторонников степной гипотезы происхождения индоевропейцев. Археолог Кристиан Кристиансен, [взгляды которого излагались на нашем сайте](#), является со-руководителем команды Виллерслева, выпустившей их первую сенсационную статью ([Allentoft et al. 2015](#)).

Для генетиков, проводящих все эти исследования, вообще характерна систематизация данных по большим блокам, собираемым по экономике («западные охотники-собиратели», «восточные скотоводы» и т. п.). При скудости данных собирание в блоки естественно, но ориентация на экономику, хозяйственные различия сомнительна, когда решаются проблемы родства, преемственности. Для этих целей археологи предпочитают связывать культуры по культурному сходству и искать за ним антропологические сходства.

Я уже писал ([и здесь на сайте](#)), что для меня предполагаемая генетиками миграция *ямной культуры в Европу, якобы приведшая к образованию культур шнуровой керамики*, сомнительна, и я предлагаю другие толкования установленного сходства геномов этих двух культурных блоков. Мои сомнения основаны, по меньшей мере, на трех фактах. Первый – это установленное генетиками же ([Haak et al. 2015](#)) убывание сходств геномов европейского населения с ямным по мере приближения к ямной культуре (от Севера Европы к Дунаю), тогда как в случае ямной миграции градиент должен был бы быть противоположным. Второй факт – это различие гаплогрупп: R1a у шнуровиков и R1b – у ямников. И третий факт – миграционный эффект, реконструируемый генетиками у гаплогруппы R1b, связан не с той кладой, которая характерна для ямной культуры (http://генофонд.рф/?page_id=6169).

Это ситуация усугубляется тем, что археологи (самые авторитетные ныне в изучении ямной культуры — С. Иванова и Ф. Хейд) не констатируют хронологическое первенство ямной культуры по отношению к культурам шнуровой керамики Европы. По крайней мере, той ямной культуры, которая обладает схожими (с культурами шнуровой керамики) типами. Это буджакская культура и культура охровых погребений Нижнего Подунавья. Они начинаются около рубежа IV – III тысячелетий, как и культуры шнуровой керамики, а схожие типы в них – это не прототипы, а явные импорты и влияния, результаты контактов.

Равным образом повисает в воздухе предполагаемое происхождение ямной культуры (или ее предков) с Кавказа. Возлагались надежды на данные обследования армян. Но большая работа команды Д. Райха (http://генофонд.рф/?page_id=5293, http://генофонд.рф/?page_id=5357), обобщившая генетические связи блоков культур, не показала связей ямников с Кавказом. Наоборот она, оставив армян совершенно в стороне, показала сильные связи степных культур бронзового века с теми же охотниками-собирателями, с которыми столь же сильно связаны и скандинавские культуры. Это повышает возможность участия в формировании ямной культуры как раз северных компонентов, что и вязалось бы с градиентом убывания сходств (ямники/шнуровики) с севера на юг. [Новейшее исследование](#) истоков заселения Европы из южных рефугиумов () поставило вопрос о возможной связи ямной культуры с грузинским рефугиумом, но из него распространялась гаплогруппа J2, абсолютно отсутствующая у ямников.

Всё это, разумеется, соображения, основанные на слишком скудной выборке данных. Работа команды Виллерслева чрезвычайно важна для их пополнения.